

Оторочкина Александра Евгеньевна

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены особенности формирования и развития женского образования в российской провинции первой половины XIX в. (на материалах губерний Верхней Волги). Выделено влияние сословно-корпоративных взглядов русского общества на создание и деятельность женских школ разных типов. Прослежена эволюция представлений общества и правительства о необходимости распространения систематического женского образования в России первой половины XIX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(47).07; 908(470+571)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены особенности формирования и развития женского образования в российской провинции первой половины XIX в. (на материалах губерний Верхней Волги). Выделено влияние сословно-корпоративных взглядов русского общества на создание и деятельность женских школ разных типов. Прослежена эволюция представлений общества и правительства о необходимости распространения систематического женского образования в России первой половины XIX в.

Ключевые слова и фразы: народное образование; женское образование; школа; Министерство народного просвещения; Ярославская губерния; Тверская губерния; Костромская губерния; Николай I.

Оторочкина Александра Евгеньевна, к.и.н.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского (филиал) в г. Ярославле

aotorochkina@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]

Первая половина XIX в. – время активного реформирования системы обучения в России. Особой ее отраслью стали учебные заведения для девочек. Государственная система школ Российской империи этого периода была рассчитана на подготовку молодых людей, исключением являлись приходские училища, где по уставу 1804 г. могли обучаться дети «всякого состояния», «без разбору пола и лет» [1, с. 635; 13, с. 198]. Женские учебные заведения развивались скорее на общественных началах, предназначались они преимущественно для дворянок. Традиционно их управлением занималось особое благотворительное ведомство «Воспитательное общество благородных девиц». Учебные заведения, входящие в эту структуру, находились чаще всего в столицах, и провинциальное дворянство не всегда могло позволить себе посылать обучаться туда дочерей. В такой ситуации с начала XIX в. в губернских городах особой популярностью стали пользоваться частные пансионы или институты, создаваемые под контролем Министерства народного просвещения (МНП). До 1830-х гг. частные школы в провинции организовывались преимущественно иностранными учителями. В 1810 г. первое из известных учебных заведений для девочек в Костромской губернии открыла А. Матье, в Ярославле в первой трети XIX в. содержателями женских пансионов числились Тюрьи и Донкур, Д. Берте, М. А. Матлен, Е. Немани и другие [4, д. 82; 9, с. 57].

Количество воспитанниц в подобных учебных заведениях было от 10 до 30 человек. Цена за обучение была высокой, и получать знания здесь могли дети состоятельных родителей. Вводимая в частных закрытых женских школах система подготовки учащихся соответствовала традициям домашнего обучения, получившего распространение в русской дворянской среде: считалось «совсем не важно, если девица не будет знать, где находится, например, Стокгольм, или забудет таблицу умножения», но было «совершенно непрослительно не уметь одеваться или причесываться –ж лицу», а особенно не говорить и не понимать по-французски» [12, с. 84-85].

В 1827 г. Николай I утвердил «Положение для Женского патриотического института» (а оно автоматически распространилось и на все другие пансионы), где была поставлена задача воспитания частными женскими учебными заведениями «добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек». Местные власти должны были тщательнее контролировать наличие свидетельств на право учреждения частных школ. Так, содержательница Костромского пансиона дочь генерал-майора Л. И. Прево-де-Люлиан получила 10 июня 1832 г. патент на его организацию от Московского университета [2, д. 28, л. 14, д. 47, л. 47].

В 1835 г. император запретил открывать новые частные пансионы в столицах, а в губернских городах разрешил основывать их лишь в случаях крайней нужды. С одной стороны, этот указ ограничил распространение частного женского образования, но с другой – стабилизировал процесс его развития. В 30-х гг. XIX в. начала формироваться сеть частных женских школ в уездных городах. Так, во второй половине 1830-х гг. пансионы для девочек появились в гг. Ростове, Угличе, Рыбинске, Романово-Борисоглебске Ярославской губернии, Нерехте и Кологриве Костромской губернии. Их учредителями становились выпускницы столичных и губернских благородных институтов для девиц [4, д. 501, л. 3, 22-23].

В середине 1830-х гг. государство ввело в действие нормативно-правовые документы, повысившие требования к уровню знаний и благонадежности содержателей и преподавателей частных школ. С 1836 по 1844 г. большой популярностью в г. Ярославле пользовался Благородный пансион Марии Буткевич – дочери профессора Ярославского Демидовского училища К. Кюкюэля. Она закончила Воспитательное общество благородных девиц в Санкт-Петербурге, несколько лет была воспитательницей Великой княжны Марии Михайловны [8, с. 323-330]. Преподавателями этой школы были учителя местной гимназии и Демидовского лицея.

«Положение о домашних наставниках и учителях» 1834 г. дало выпускникам частных школ и пансионов право преподавать «начальные знания» какого-либо учебного предмета [2, д. 101, л. 347-348]. Так, в 1845 г.,

обладая званием «учительницы начал французского языка», выпускница пансиона М. К. Буткевич, обер-офицерская дочь, девица 18 лет, Е. П. Духовская создала «частную школу первоначального обучения для детей женского пола». С 1843 по 1847 г. школа для приходящих детей действовала в г. Данилове Ярославской губернии, возглавлял ее учитель приходского училища С. Осецкий [4, д. 739, л. 7].

Рассматривая отчеты частных учебных заведений 40-50 гг. XIX в., можно отметить, что с конца 1840-х гг. среди воспитанниц пансионов увеличилось число детей «из обер-офицерских, купеческих сословий», девочки из купеческих, мещанских семей составляли основу учащихся в школах для приходящих детей [Там же, д. 189, л. 1 – 2 об., д. 501, л. 2-3, д. 739, л. 2-3]. Обучение девочек в специальном учебном заведении перестало считаться необходимым лишь для дворянок. Это процесс был замечен руководством страны, и, чтобы предотвратить дальнейшее проникновение недворян в привилегированные школы, что нарушило бы принцип сословности, было решено способствовать созданию специальных женских училищ для детей купцов, мещан и разночинцев.

В 1840 г. перед МНП Думой г. Ростова был поднят вопрос об открытии в городе женского учебного заведения для девиц купеческого и мещанского сословия [3, д. 3532, л. 1]. Проект был реализован в 1846 г. Ростовское женское учебное заведение было приравнено к приходской школе, в нем было два класса, а для управления им из именитого купечества города каждые три года выбирался почетный блюститель. Девочки из бедных семей и сироты посещали учебное заведение бесплатно, состоятельные родители платили за учебу от 2 до 4 руб. в год, давал деньги на содержании школы город. Детей обучали закону божьему, чтению книг церковной и гражданской печати, письму, началам арифметики, истории Отечества, рукоделию. К 1840 г. на таких же принципах действовало Нерехтское девичье училище Костромской губернии [2, д. 101, л. 24]. Документы свидетельствуют, что наиболее интенсивно в городах губерний Верхней Волги специальные женские школы начали создаваться с середины 1840-х гг. (1846 г. – в г. Кологиве Костромской губернии; в 1847 г. – в г. Ржеве Тверской губернии; в 1848 г. – в г. Рыбинске Ярославской губернии; в г. Осташкове Тверской губернии) [11, д. 83, л. 15].

В первой половине XIX в. наряду с сетью казенных учебных заведений, созданных «Уставами» 1804 и 1828 гг., частными пансионами, городскими женскими начальными училищами, действовали духовные школы и специальные ведомственные училища. Первое женское духовное училище открылось в Царском Селе в 1843 г. по инициативе Великой княжны Ольги Николаевны. В 1845 г. последовало распоряжение об организации такого же училища в г. Солигаличе Костромской губернии. Местное духовенство осторожно отнеслось к этому проекту, девочек в школу отдавали неохотно, и в 1848 г. учебное заведение было переведено в Ярославль [6, с. 258]. В эту школу принимались дочери духовенства от 10 до 12 лет из Ярославской, Костромской и Вологодской епархий. Училище жило за счет пожертвований благотворительных лиц и ассигнований духовного ведомства. Девочки изучали в течение 6 лет закон божий, чтение на русском и славянском языках, письмо на русском языке, арифметику, чистописание и рисование, краткий курс всеобщей истории и географии, рукоделие, церковное пение. Первый выпуск Ярославского училища девиц духовного звания состоялся в 1852 г.

Созданная в первой половине XIX в. система государственного образования не закрывала доступ девочкам в казенные приходские школы. Но как показала практика, и горожане, и жители села вплоть до 1840-1850-х гг. неохотно отдавали дочерей туда учиться. Обучение частным образом у священнослужителей, у грамотных людей – «мастеров» и «мастериц» – пользовалось большой популярностью и у купцов, и у мещан, и у крестьян. Приходские школы для крестьян создавались по инициативе и на средства их владельцев – частных лиц, министерств и ведомств. Так, к 1850-м гг. действовали в губерниях Верхней Волги приходские училища ведомства Министерства народного просвещения, Удельного ведомства, Министерства государственных имуществ, Министерства внутренних дел. Грамотность среди государственных крестьян была более распространена, чем среди помещичьих. В сельских ведомственных начальных училищах, чаще, чем в помещичьих, обучались девочки. По данным на 1858 г., в Костромском крае «девочки составляли 9% общего числа учащихся, причем в городских местностях % девочек равен 7,2, а в сельских девочки составляют 10,2% общего числа учащихся» [10, с. 21].

Конец 50-х гг. XIX в. – это переломное время в истории женского образования России. Его цели и формы стали активно обсуждаться в обществе. Необходимость создания открытых женских школ стала настолько актуальной и очевидной, что МНП активно начало подготовку реформы женской школы. 5 марта 1856 г. министр просвещения А. С. Норов получил от Александра II приказ «приступить к устройству на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу к гимназиям» [14, с. 80]. Инициатива по их организации была поддержана с финансовой стороны благотворительным Ведомством императрицы Марии Александровны. В 1858 г. в Санкт-Петербурге появилось женское училище, получившее название Мариинского [7, с. 25]. Традиционно в литературе именно его приводят в качестве первого примера женской школы нового типа, сформированной на принципах всесословности и открытости. Забывая, что чуть ранее, в августе 1857 г., в г. Костроме было открыто подобное училище. У истоков этой женской школы стоял костромской общественный деятель А. Н. Григоров, который приобрел для училища дом и жертвовал 2000 руб. ежегодно [5, с. 436-437]. В 1860 г. учебное заведение из трехклассного стало шестиклассным, статус гимназии ему был присвоен в 1870 г.

В 1858 г. Александр II утвердил «Положение о женских училищах Министерства народного просвещения», согласно ему в городах в качестве опыта на три года было разрешено создавать женские училища, доступные для детей всех сословий. Контроль за процессом учреждения таких школ осуществляли лично члены императорской семьи. 16 августа 1858 г. в г. Твери в присутствии императора и императрицы было открыто Мариинское высшее женское шестиклассное училище (с 1862 г. – гимназия) [7, с. 25-26]. В Ярославской губернии, где количество женских школ было достаточно большим, Мариинское женское училище появилось только в 1861 г. В целом следует отметить, что базу для формирования в российской провинции всесословных женских школ, приближенных к гимназии, составили городские начальные женские училища, учрежденные еще в 1840-х гг.

Сословно-корпоративные взгляды русского общества наложили существенный отпечаток на развитие женского образования в российской провинции первой половины XIX в. До 1830-х гг. сеть женских школ была представлена частными закрытыми пансионами для детей дворян. С 1840-х гг. под влиянием общественных инициатив в городах начинают открываться начальные школы для девочек из семей купцов и мещан. В крестьянской среде этот процесс мы наблюдаем с 1850-х гг. Общественно-политическая ситуация середины XIX в. заставила правительство целенаправленно заниматься распространением систематического женского образования – формированием всесословных школ, приближенных к курсу гимназии.

Список литературы

1. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. XXVIII. № 21501.
2. Государственный архив Костромской области. Ф. 429. Оп. 1.
3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1.
4. ГАЯО. Ф. 549. Оп. 1.
5. Григорович А. Об учреждении женских училищ в Костромской губернии // Костромские губернские вести. 1858. № 43. Неофиц. ч. С. 436-437.
6. Крылов А. Ярославское училище девиц духовного звания (исторический очерк) // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. № 28. Неофиц. ч. С. 258-259.
7. Крылов Д. Двадцатипятилетие Тверской Мариинской женской гимназии (1858-1883): историческая записка. Тверь, 1883. 360 с.
8. Мельгунов Б. И. Мадам Буткевич и ее женский благородный пансион в г. Ярославле // Карабиха. Ярославль, 1992. Вып. 2. С. 323-330.
9. Мизинев П. Материалы для истории школ в Ярославской губернии (по архивным материалам). Ярославль, 1898. 65 с.
10. Очерк развития народной школы в Костромской губернии. Кострома, 1913. 82 с.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 35.
12. Стерлингова А. В. Воспоминания // Институтки: воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2003. С. 84-85.
13. Хвостова И. А. Народное образование как одно из направлений государственной политики в первой половине XIX в. (по материалам Нижегородской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. II. С. 198-204.
14. Христофорова Н. В. Женские гимназии в России // Педагогика. 1998. № 4. С. 80-86.

DEVELOPMENT OF WOMEN'S EDUCATION IN PROVINCES OF THE UPPER VOLGA REGION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Otorochkina Aleksandra Evgen'evna, Ph. D. in History
Military and Space Academy named after A. F. Mozhaitsky (Branch) in Yaroslavl
aotorochkina@mail.ru

The article examines the specifics of the formation and development of women's education in the Russian province of the first half of the XIX century (by the materials of the provinces of the Upper Volga region). The paper identifies the influence of the class and corporate views of the Russian society on the creation and activity of women's schools of different types. The author analyzes the evolution of the views of the society and government on the necessity for the propagation of systematic women's education in Russia in the first half of the XIX century.

Key words and phrases: public education; women's education; school; Ministry of National Education; Yaroslavl Province; Tver Province; Kostroma Province; Nicholas I.